

О ДИСКРИМИНАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В СССР

(Отрывок из выступления главы делегации США
на Оттавской встрече по оценке выполнения
Хельсинкских соглашений по правам человека
28 мая 1985 г.)

Седьмой принцип Заключительного Акта Хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе четко определяет обязанности стран-участниц по обеспечению прав национальных меньшинств. Однако приходится с сожалением констатировать, что со времени Мадридского совещания прогресс в обеспечении этих прав меньшинств был минимальным. Более того, имеются случаи отступления от торжественных обещаний, данных в Хельсинки и в Мадриде. В ряде стран, подписавших Хельсинкские соглашения, правительственные ограничения, накладываемые на свободный поток информации о прошлом и настоящем национальных меньшинств, только усиливаются; уничтожаются их храмы, памятники культуры и другие атрибуты культурного наследия, возрастают препоны на пути пользования родным языком, переписывается заново история; подвергаются суровым карам осмелившиеся протестовать против попрания национальных культур. Среди стран, подписавших Заключительный акт, имеется такая, где взят курс на полное уничтожение национального характера малой нации путем насильственной ликвидации всех проявлений ее культурной самобытности. Странно, что именно в Советском Союзе особенно стеснены возможности сохранения национальной самобытности и культурных ценностей предков. Странно потому, что политика, проводимая ныне в Советском Союзе по

отношению к национальным меньшинствам, представляет собой разительный контраст национальной политике, провозглашенной Лениным. Странно потому, что возвращение к великорусскому национализму царских времен было осуществлено под руководством грузина — *Иосифа Сталина*.

В Советском Союзе проводится целый комплекс реформ, рассчитанных на закрепление господства русского языка во всей стране. В 1979 г. в Ташкенте была проведена конференция по русскому языку, которая приняла несколько важных резолюций. В 1980 г. было принято постановление об обязательном обучении русскому языку всех детей, начиная с дошкольного возраста. Свободное владение русским языком во многих случаях является неременным условием поступления в высшие учебные заведения.

Если бы все эти меры лишь стимулировали двуязычие, они были бы вполне разумны и понятны. Однако совершенно очевидно, что курс советской политики — вытеснение других языков из обихода. Даже в нерусских республиках русский зачастую является основным языком средств массовой информации. Так, в Латвийской ССР из четырех каналов телевидения три ведут передачи только на русском, а четвертый — на латышском и русском языках.

Русский стал основным языком прессы даже в нерусских республиках. В восьми республиках большая часть книжной продукции издается на русском языке. В Белоруссии лишь 16% книг выходит на белорусском языке, хотя белорусы составляют 80% населения республики. На Украине, где 75% — украинцы, лишь 25% книжной продукции выходит на украинском языке.

Правительственная политика русификации включает прямые переселения. По советской переписи населения 1979 г. русские и лица других национальностей, переселенные в Прибалтику, составляют в Эстонии 35%, в Латвии — 54% и в Литве — 22%. А что, господин Председательствующий, ждет тех, кто выступает в защиту интересов национальных меньшинств? С теми, кто не хочет видеть уничтожения своего исторического наследия? Что происходит с теми, кто пытается сохранять и развивать язык и культуру своего народа за пределы, установленные директивами советского государства? Их преследуют, изби-

вают, арестовывают, заключают в тюрьмы или помещают в психиатрические больницы. Следует подчеркнуть ненасильственный характер деятельности этих людей в отличие от националистических движений в других странах. Этим людям преследуют за то, что они мирным путем добиваются сохранения культуры и традиций своего народа. Этим людям подвергают преследованиям только за то, что они невзирая на огромные препятствия, заботятся о будущем своих народов.

Господин Председательствующий, уже несколько десятилетий мир восхищается швейцарской моделью многоязычного государства, где люди разного этнического происхождения живут и работают в мире и согласии. Антагонизм на этнической почве, давно исчезнувший в швейцарской конфедерации, стал значительно менее ощутим и между народами Европы. Однако народы Советского Союза – украинцы, эстонцы, латыши, литовцы, грузины и армяне – очевидно стоят перед перспективой превращения в русских.

Называть себя украинцем, эстонцем, латышом и так далее и не подвергаться преследованиям можно лишь, не проявляя интереса к своей национальной культуре. Еще более печальная судьба была уготована крымским татарам, приволжским немцам и месхам.

На последней стадии второй мировой войны, когда советская армия отвоевала территории Советского Союза, оккупированные германскими войсками, несколько национальных меньшинств были коллективно обвинены в измене. Эти народы, включая самых преданных и активных коммунистов, были депортированы из южной части европейской России в Центральную Азию. Некоторым депортированным народам в период правления Хрущева были отпущены их „грехи” и им было разрешено вернуться домой, однако крымские татары, приволжские немцы и месхи живут в изгнании по сей день. В течение одного только дня 18 мая 1944 г. войска НКВД появились в поселках крымских татар в Крыму, приказали им покинуть жилища, погрузили их в товарные вагоны и отправили в Среднюю Азию, за 3 тыс. километров от дома, где их выгрузили и оставили без продовольствия и всяких средств к существованию. Примерно 110 тыс. крымских татар погибло во время пути

в Казахстан и Узбекистан и в первые месяцы в ссылке. Численность жертв оказалась около 46% выселенных крымских татар.

Однако выжившие сохранили национальную самобытность. Со дня прибытия в ссылку их общей мечтой стало возвращение на родину.

Особые ограничения прав крымских татар были основаны исключительно на их национальной принадлежности. Активисты движения крымских татар поныне продолжают борьбу за возвращение на родину. Цена, которую они за это платят, – преследования властей. В феврале 1984 г. один из ведущих активистов движения крымских татар Мустафа Джемилев был приговорен к трем годам заключения в исправительно-трудовых лагерях по обвинению в „клевете на советский общественный и государственный строй”. Это его шестой срок заключения по политическим обвинениям. Ему вменили в вину контакты с крымскими татарами за рубежом и попытку похоронить отца в Крыму.

В аналогичном положении, господин Председательствующий, находится месхи, тюрко-язычная народность. Как и крымские татары, месхи являются мусульманами. В 1944 г. месхи поголовно были депортированы со своей родины в Грузию, вблизи границы с Турцией. При депортации погибло 30–50 тыс. человек.

Просьбы месхов о возвращении на родную землю до сих пор остаются безуспешными. Есть одна народность, которой было уготовано коллективное изгнание – немцы Поволжья. В Сибирь и Казахстан было выслано 800 тыс. немцев. Сейчас в СССР насчитывается всего около 2 млн. немцев Поволжья и других советских граждан немецкого происхождения. Их предки переселились в Россию примерно 250 лет назад. При существующих в Советском Союзе условиях они не надеются сохранить национальное самосознание и культуру и видят выход лишь в эмиграции.

Далее мне хотелось бы обратить ваше внимание, господин Председательствующий, на трудное положение нескольких народов в СССР, у которых нет собственной территории, вследствие чего они лишены школ с преподаванием на родном языке, театров и других атрибутов национальной культуры. Такова судьба

немцев и поляков, численность которых в отдельности более 1 млн. человек. Цыгане, корейцы, курды — гораздо малочисленней, но и они должны располагать правом на сохранение национальной культуры.

Есть еще одно национальное меньшинство, о правах и статусе которого я хотел бы напомнить сегодня. Судьба этого народа в Европе за последние 900 лет представляла собой цепь трагедий, достигшей апогея в 1941—1944 гг., когда были уничтожены 6 млн. евреев — мужчин, женщин и детей. Как мы отмечали 8 мая, режим, осуществивший план самого массового уничтожения людей в истории человечества, сгинул сорок лет назад. Но как мудро и правильно напомнил нам уважаемый представитель государства Лихтенштейн, это преступление было порождено антисемитизмом, который продолжает жить.

Сегодняшнее положение евреев в СССР — результат медленного процесса, занявшего десятилетия, когда евреям сначала ограничивали доступ в некоторые правительственные учреждения, а затем вообще перестали туда принимать. Так возникли целые сферы деятельности, где занятость евреев либо ничтожно мала, либо уже доведена до нуля.

Согласно многочисленным свидетельствам, ограничения при приеме на работу и продвижении по службе распространяются на людей с примесью еврейской крови. В последние годы дискриминация евреев при приеме на работу усилилась и дополнилась дискриминацией в области образования. Все большее число евреев не может поступить в вузы по своему выбору. Хотя нет полного запрета на прием евреев в высшие учебные заведения, ограничения очень жестки и преодоление их с каждым годом становится труднее.

Дискриминация евреев в области образования и при приеме на работу сопровождается усилением антисемитской пропаганды. В СССР все публикации о Советском Союзе — за исключением Самиздата — должны предварительно получить одобрение властей. Учитывая это обстоятельство, появление книг антисемитского содержания следует расценивать как результат правительственного курса на усиление антисемитской пропаганды, хотя она несколько завуалирована: вместо слова „еврей” употребляется слово „сионист”. Содержание этих антисемитских публикаций не ново — они сходны с черносотенными начала века и на-

цистскими. Поэтому нет ничего удивительного в показе антисемитской телевизионной программы по ленинградскому телевидению, весьма напоминающей нацистские фильмы 1939 г. на ту же тему.

В чем причина сложившейся ситуации? На первый взгляд, политика советского правительства в отношении евреев кажется шизофреничной: с одной стороны, им не дают нормально жить в стране, с другой — не дают из нее уехать. Оба аспекта этой безумной политики — явные нарушения основных положений Заключительного Акта Хельсинкского совещания и Заключительного документа Мадридской конференции. Простейшим решением было бы разрешение на выезд желающим покинуть СССР. Напомню, что в Заключительном акте Хельсинкского совещания все его участники обязались действовать в соответствии с целями и принципами Хартии Организации Объединенных Наций и Всеобщей Декларации Прав Человека. Напомню также, что в ст. 13 второго раздела этой Декларации ясно сформулирован следующий принцип: „Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвратиться в нее”.

Господин Председательствующий, мы сознаем чрезвычайную важность этой проблемы. Она не менее важна, чем обвинение Соединенных Штатов в расизме в выступлении представителя Советского Союза. Однако, господин Председательствующий, Соединенные Штаты не отрицают, что проблема расизма существует в нашей стране, всему миру известны предпринимаемые нашим правительством шаги по пресечению всех форм дискриминации. В Советском Союзе, наоборот, правительство, полностью ответственное за дискриминацию, вообще отрицает, что она существует. Я не сомневаюсь, что очень скоро мы здесь услышим, что разговоры о национальной дискриминации в СССР — злостная клевета и ложь. Однако отказ от дискуссии не способствует решению проблемы. Урон международным отношениям наносят нарушения прав человека, а не обсуждение этих нарушений.

Встает вопрос, чего мы достигнем, представляя факты в их истинном свете?

Конечно мы понимаем, что наши уважаемые коллеги, находящиеся в этом зале, не полномочны исправить существующее

положение. Однако мы надеемся, что советские представители передадут советскому руководству выраженное здесь мнение, что Советский Союз только выиграет в глазах всего мира, если его политика, которая здесь обсуждалась, будет изменена. И если нам удастся достичь такого результата, мы будем считать, что мы достигли очень многого.